

0 7 2 4 9 7 6 - 1

Казанский государственный университет

На правах рукописи

Гульнара Ильинична Кульдеева

**АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(тюркские языки народов Российской Федерации)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени доктора филологических наук

Казань – 2001

**Диссертация выполнена на кафедре татарского языка
Казанского государственного университета**

Научный консультант: доктор филологических наук,
профессор, академик РАГН,
заслуженный деятель науки РТ
Саттаров Г.Ф. (г.Казань, КГУ)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор, главный научный
сотрудник Института языкознания
РАН, член-корреспондент
Национальной АН Казахстана
Мусаев К.М. (г. Москва, РАН)

доктор филологических наук,
профессор, член-корреспондент
АН РТ, заслуженный деятель науки
РТ и РФ **Ганиев Ф.А.** (г. Казань,
ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ)

доктор филологических наук,
профессор **Баширова И.Б.** (г. Казань,
ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ)

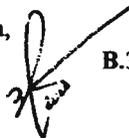
Ведущая организация: Башкирский государственный
университет им. 40-летия Октября,
г. Уфа

Защита состоится 27 декабря 2001 г. в 14.00 на заседании диссер-
тационного совета Д.212.081.12 в Казанском государственном уни-
верситете им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, Казань, ул.
Кремлевская, 18, корпус 2, аудитория 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

В.З.Гарифуллин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Необходимость научного изучения всех типов собственных имен, представляющих собой определенную категорию слов в лексической системе любого языка, получила в настоящее время всеобщее признание, и современный этап развития мирового языкознания характеризуется бурным ростом ономастических изысканий, ведущихся на материале самых различных языков. Ибо исследования по ономастике, способствуя разгадке тайн прошлого, дают в то же время ценный материал для выяснения целого ряда сложных вопросов истории языка, а также и самого народа, вопросов этнографии, археологии, социологии, исторической географии и других смежных наук¹.

Подчеркивая особую значимость антропонимики как науки, изучающей только именованя людей, необходимо отметить, что антропонимы дают чрезвычайно сложный спектр категорий имен, что связано с историей культуры, особенностями психологии людей, с традициями и многим другим.

Говоря об антропонимической системе как объекте нашего исследования, мы подразумеваем «нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»², подвергаем анализу совокупность антропонимических категорий – личное имя, фамилия – в диахронном и синхронном взаимодействии.

Актуальность исследования

В последние годы антропоним как лингвистический объект привлекает все большее внимание специалистов-лингвистов. И это вполне естественно: антропоним многопланов в словообразовательном, грамматическом и лексико-семантическом отношениях и вы-

¹ Саттаров Г.Ф. Антропотопонимия Татарской АССР: Автореф. дис. доктора филол. наук. – Казань, 1975. – С. 3.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: «Азбуковник», 1999. – С. 661.

являет специфические, присущие только ему особенности. Изучение антропонимов, как и многих других объектов подобного дискретного типа, принципиально двунаправленно: во-первых, антропоним есть объект общелингвистического анализа, и, во-вторых, антропоним есть объект, свойственный данной национальной, социалингвистической среде. Оба аспекта нашли отражение в трудах разных ученых, вызывая еще больший интерес к проблеме.

Актуальность углубления и расширения знаний по антропонимии казахов, как одной из ветвей тюркской антропонимии, безусловна.

Отдельные исследования по изучению казахской ономастики появились в 60-70 гг. XX века. Труды таких исследователей как Т.Ж.Жанузаков, О.А.Султаньяев, К.Есбаева, Е.А.Керимбаев – серьезный этап в развитии казахской ономастики и, в частности, антропонимики.

Но на сегодняшний день отсутствуют работы, обобщающие и систематизирующие всю накопившуюся информацию, дающие развернутую картину антропонимии современного казахского языка, дополненную новыми данными, демонстрирующую динамику развития казахского имени в XX веке. Казахское личное имя и фамилия, обладают рядом свойств, представляющих несомненный интерес как для историка, так и для дериватолога. Здесь мы имеем возможность наблюдать сложное переплетение лексико-семантических свойств основы, со словообразовательным значением имя – и фамилиеобразующих формантов. Эти вопросы на фоне проблем общей антропонимики остались вне поля зрения лингвистов-казаховедов. Также не являлись объектом исследования в казахской антропонимике процессы интеграции антропонимиконов народов Казахстана.

На основе изучения максимально большего числа различных систем имен могут быть сделаны теоретические обобщения о структуре и функциях личного имени как социального явления¹. Антропонимикон казахов за период с 1920 по 2000 год XX века претер-

¹ Крюков Н.Н. Системы личных имен народов мира. – М: Наука, 1989. – С. 3.

пел множество разных изменений и к сегодняшнему дню представляет собой еще не совсем устоявшуюся систему. Процессы глобализации и интеграции языков народов мира ведут к тому, что казахская антропонимия старается приспособиться в межъязыковом пространстве, сохраняя при этом свои колоритные особенности. В наше время, когда активно расширяются международные связи, вопросы именования приобретают все большую актуальность. Всегда необходимо знать какие формы именования приняты у того или иного народа, так как различий в системах личных имен разных стран немало, и это иногда вносит осложнения в общечеловеческий Диалог¹.

Актуальность данному исследованию придает еще и тот факт, что научные наблюдения показывают, что системы имен изменчивы. Они складываются исторически и не остаются неизменными. Изменения антропонимических систем обусловлены сменой социально-экономического строя, хотя эта зависимость не прямая и не простая. Изменения антропонимических систем выражаются не только в том, что одни их компоненты отмирают, а другие возникают. Протекают изменения менее наглядные, но не менее значительные – меняются отношения компонентов. Можно с уверенностью сказать, что системы личных имен при всей их немалой устойчивости всегда находятся в постоянном развитии и совершенствовании. Современникам эти изменения не видны, они заметны лишь в перспективе времени². Поэтому необходимо зафиксировать сегодняшний момент в историческом развитии антропонимической системы, используя для этого все возможные материалы и источники.

Источники и материалы исследования

Материалом для данного исследования послужила картотека личных имен и фамилий, собиравшаяся автором в течение после-

¹ Никонов В.А. Задачи и методы антропонимики // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. – М.: Наука, 1983. – С. 7.

² Там же. – С. 10.

дних десяти лет с 1990 по 2000 год, которая продолжает пополняться. Личные имена в нашей картотеке составляют – 40.120 единиц, фамилии – 19.000 единиц.

Материал собирался во время научных командировок и экспедиций со студентами Государственного университета имени Коркыт Ата г.Кызылорда Республики Казахстан и во время частных поездок и путешествий по Казахстану. Информация собиралась по следующим областям Казахстана: Атырауской, Актюбинской, Кызылординской, Южно-Казахстанской (центр – Шымкент), Джамбылской (центр – Тараз).

Работа по сбору материалов проводилась именно в этих областях, потому что процент казахов от общей численности населения здесь наиболее высок, что позволяет делать наиболее объективные выводы о процессах, происходящих в антропонимической системе современного казахского языка.

Источниками послужили:

- акты записи гражданского состояния (регистрации рождения) вышеперечисленных областных центров;
- документы республиканского архива;
- различные исторические источники, шежиры казахов, шежиры отдельных родоплеменных союзов и т. п.;
- материалы СМИ;
- различные списки: списки избирателей, списки абонентов Казахтелекома, списки переписи населения 1999 года, списки учащихся средних общеобразовательных школ и высших учебных заведений.

Цели и задачи исследования

Основная цель данного исследования исходит из необходимости ответить на ряд насущных вопросов, ответы на которые осветили бы современное состояние антропонимической системы казахов, ее исторического развития, динамики функционирования и взаимодействия с антропонимическими системами народов, живущих в Казахстане.

Задачи историко-лингвистического, статистического, социолингвистического анализов антропонимической системы казахского языка конкретизируются следующим образом:

1. Собрать, обработать и систематизировать имеющийся антропонимический материал.
2. Показать историю формирования и особенности становления антропонимической системы современного казахского языка (на материале личных имен, фамилий), выявив ее этнолингвистические пласты.
3. Дать лексико-семантическую классификацию антропонимической системы современного казахского языка (на материале личных имен, фамилий).
4. Описать структурно-словообразовательный тип антропонимической системы современного казахского языка (на материале личных имен, фамилий).
5. Проследить динамику развития личных имен антропонимической системы современного казахского языка с 1920 по 2000 год.
6. Продемонстрировать наличие интеграционных процессов между антропонимическими системами народов Казахстана и антропонимической системой современного казахского языка.

Методология и методы исследования

При раскрытии темы диссертации учитывались общие методологические принципы языкознания, а также теоретические выводы известных ономастов Н.А. Баскакова, В.Д. Бондалетова, С.И. Зинина, Т.Ж. Жанузакова, Х.Ф. Исаковой, Ш.О. Жапарова, К.М. Мусаева, В.А. Никонова, Н.В. Подольской, Г.Ф. Саттарова, А.В. Суперанской, А.Г. Шайхулова.

Исходя из утверждения И.А. Бодуэна де Куртене о том, что в «языке все движется, все изменяется» и, что «в собственных именах необходимо различать разные эпохи, разные слои образования»¹, поставленные в работе задачи рассматривались в тесной связи с историей народа и в динамике.

Работа выполнялась на основе общих принципов, составляющих теорию ономастических исследований, и в совокупности своеобразных приемов, формирующих их методику.

¹ Бодуэн де Куртене И.А. О смешанном характере всех языков // Избр. труды по общему языкознанию. – М., 1963. – С. 67.

Собственные имена – один из пластов словарного состава языка, научное изучение которого, как и исследование всех других слоев лексики, возможно лишь с позиции лингвистики и ее методами. В процессе исследования мы прибегали почти ко всем методам, используемым в ономастической науке¹. Описательный метод, предполагающий сбор и систематизацию материала находит в данном исследовании широкое применение. Для предварительного описания собранного материала пришлось прибегнуть к приему языковой атрибуции имен и сбору информации о языковых состояниях каждого из языков, участвовавших в создании антропонимов.

Наблюдения над составом и порядком следования отдельных антропонимов, используемых при именовании человека данной национальности в определенную эпоху, предполагало применение метода инвентаризации ономастического материала. Стратиграфический анализ способствовал решению поставленных в работе задач по выявлению этнолингвистических пластов казахских личных имен и фамилий.

В работе имеет место этимологический, а также структурно-словообразовательный анализ основ личных имен и фамилий. В целях создания картины динамики антропонимов в современном казахском языке был произведен статистический анализ. Применение сравнительно-исторического метода, включающего синхронно-сопоставительный и диахронно-сопоставительный аспекты, позволило произвести историко-лингвистический анализ антропонимической системы современного казахского языка.

Степень изученности проблемы

Казахская антропонимика берет свое начало в изысканиях ученых, занимавшихся исследованием этнографии, истории, языка тюркских народов. Орхонские эпитафии, словари, глоссарии, раз-

¹ Теория и практика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986 – С. 198-214.

личные письменные памятники служили и до сих пор служат важным источником для установления особенностей древнетюркских и, следовательно, древних казахских имен. Большой интерес представляют в этом отношении знаменитый словарь М. Кашгари (XIV), памятник старокыпчакского языка «Тюрко-арабский словарь» (XIIIв.)¹, родословные шежире Абулгази (XVI в.), Шакарима Кудайбердыулы (нач. XX в.), М.Тынышпаева (нач. XX в.), шежире отдельных казахских родоплеменных союзов и семей, сохранившиеся в частных архивах.

Начало теоретических изысканий в области тюркской антропониими связано с именами Н.И. Ашмарина, Н.А. Аристова, В.В. Бартольда, Н.А. Баскакова, Н.И. Березина, Ч.Ч. Валиханова, В.В. Вельяминова-Зернова, В.А. Гордлевского, Н.К. Дмитриева, Н.И. Золотницкого, А.И. Левшина, В.К. Магницкого, С.Е. Малова, Ш. Марджани, Г.Ф. Миллера, К. Насыри, В.В. Радлова, А.Н. Самойловича, В.Н. Татищева, Э.Р. Тенишева. Работы этих ученых явились ценным вкладом в развитие тюркской ономастики и, в частности, антропониими. Лишь в конце 30-х – начале 40-х годов XX века исследование антропониими тюркских народов начинает получать широкое развитие. В это время начинают появляться статьи К.Г. Малицкого, С. Иброхимова, Х. Жубанова, А.А. Сатыбалова, С.К. Кенесбаева.

Подъем в изучении тюркской антропониими начался в 60-70 годы XX столетия, а статьи Х. Жубанова, С.К. Кенесбаева о структуре и семантике антропонимов явились началом научных исследований по казахской антропониими. Исследования В.У. Махпирова, Н.И. Ергазиевой по исторической антропониими, К.С. Есбаевой по лексико-семантическим типам антропонимов, Б.К. Шубаевой по прозвищам казахов, О.А. Султаньяева о связи антропони-

¹ Саттаров Г.Ф. Антропотопонимия Татарской АССР: Автореф. дис. ... доктора филол. наук. – Казань, 1975. – С. 11.

мов и топонимов появляются несколько позднее. Особая заслуга в развитии казахской антропонимии принадлежит Т.Ж. Жанузакову. Он подчеркивал, что «ономастика – молодая, интенсивно развивающаяся наука. Будучи на стыке наук, она требует к себе пристального внимания ученых, разностороннего подхода к изучаемым явлениям»¹.

Наше исследование ставит целью обобщить и систематизировать имеющуюся на сегодняшний день и наблюдаемую нами научную и фактическую информацию об антропонимической системе современного казахского языка. Фактический материал для наблюдения и изучения в Казахстане для антропонимистов необъятен.

Сегодня мы можем говорить о существовании в Татарстане ономастической школы при Казанском государственном университете, во главе которой находится доктор филологических наук, профессор, академик Российской Академии Гуманитарных наук Г.Ф. Сагтаров. Целью научных изысканий этой школы являются актуальные проблемы тюрко-татарской ономастики.

Научная новизна

Наша работа является первой попыткой обобщения и систематизации накопившегося научного материала по вопросам формирования, развития и функционирования антропонимической системы современного казахского языка.

Новизна исследования определяется следующими показателями:

– Антропонимическая система современного казахского языка впервые подвергается комплексному, системному, обобщенному монографическому изучению с использованием обширного фактического языкового материала.

– Языковой материал представляет собой банк данных антропонимической системы современного казахского языка, факты которого собраны в пяти административных регионах Казахстана. Они отражают временной отрезок в 80 лет (с 1920 по 2000 год XX века).

¹ Джанузаков Т. Очерк казахской ономастики. – Алма-Ата, 1982. – С. 5.

– Впервые дается статистическая динамика развития казахского именника (женские личные имена и мужские личные имена по отдельности) XX века.

– Впервые демонстрируются интеграционные процессы антропонимической системы современного казахского языка с антропонимическими системами разных народов, живущих в Казахстане.

– На обширном фактическом материале установлены факторы, которые способствуют формированию и развитию антропонимической системы современного казахского языка.

– Прослежено влияние факторов, способствовавших формированию национального самосознания, на антропонимическую систему современного казахского языка.

Использование нового фактического материала и наблюдений, отраженных в данном исследовании, позволит ученым-тюркологам осмыслить общие процессы этногенеза тюркских народов и ученым-ономастам проследить закономерности формирования антропонимических систем разных народов.

Объект и регион исследования

Объектом исследования является антропонимическая система современного казахского языка (личные имена и фамилии казахов).

Нами анализировался фактический материал, собранный по Казахстану и, в частности, в пяти административных регионах, где казахское население составляет процентное большинство:

1. Атырауская область, областной центр г.Атырау – 89,0% казахов.
2. Актюбинская область, областной центр г.Актобе – 70,0% казахов.
3. Кызылординская область, областной центр г.Кызылорда – 94,2% казахов.
4. Жамбылская область, областной центр г.Тараз – 64,8% казахов.
5. Южно-Казахстанская область, областной центр г.Шымкент – 67,8% казахов.

Теоретическое и практическое значение

Значение данного исследования теоретического характера определяется его вкладом в дальнейшее развитие тюркской ономастики. Результаты исследования позволят внести в казахскую антропониимику дополнительные сведения на основе новых фактов. Наблюдения за взаимодействием типологически схожих и несхожих языков в рамках антропонимической системы современного казахского языка послужат толчком для дальнейшей разработки теоретических и практических проблем тюркской ономастики, социолингвистики, этносоциологии. Статистические данные позволят делать выводы о процессах формирования национального самосознания и национального языка как лингвистам, так и социологам.

Обобщающий систематический историко-лингвистический анализ фактов антропонимической системы современного казахского языка дал возможность выявить этапы формирования и развития казахского антропонимикона в XX веке.

Результаты диссертации найдут применение при проведении сравнительно-исторических, типологических, этимологических, социолингвистических исследований в области общей и тюркской антропониимики, а также при составлении словарей, учебников, учебно-методических пособий.

Апробация работы

Вопросы, исследуемые в данной работе, освещались в докладах и выступлениях на научно-теоретических и научно-практических конференциях, совещаниях и семинарах, проходивших в Казани (Татарстан, Россия), Минске (Беларусь), Баку (Азербайджан), Навои (Узбекистан), в Алматы, Шымкенте, Таразе, Кызылорде (Казахстан). Апробация основных теоретических положений и методических приемов осуществлялась во время преподавания спецкурсов «Тюркизмы в русской ономастике», «Тюркская ономастика» и спецсеминаров «Изучение имен собственных в средней школе», «Казахская антропониимия».

Основное содержание и выводы диссертации отражены в более двадцати публикациях, среди них одна монография.

Структура и объем работы

Диссертация состоит из 265 страниц основного текста, 70 страниц приложения и включает в себя введение, шесть глав, заключение и список литературы (290 наименований).

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяется его цель и задачи, раскрывается степень изученности проблемы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, дается описание объекта региона исследования, источниковой базы и структуры диссертации.

Глава I «Исторические и культурологические традиции, развившиеся на формировании и развитии антропонимической системы современного казахского языка» состоит из двух параграфов. Параграф первый «Современный Казахстан. Антропонимия и факторы формирования национального самосознания» и параграф второй «Влияние материальной и духовной культуры на формирование антропонимической системы современного казахского языка».

Первый параграф посвящен анализу факторов формирования национального самосознания, т.к. изучение антропонимии невозможно вне истории народа¹, невозможно без знания специфических особенностей национального самосознания, без понимания социальных, геополитических условий существования этноса.

Среди понятий, осмысленных за последние несколько лет как определяющие факторы, четыре приобрели наибольшую важность. Все эти факторы имели непосредственное влияние на язык и, соответственно, на антропонимикон казахов.

¹ Бондалетов В.Д. Методы ономастических исследований // Русская ономастика. – М.: Наука, 1983. – С. 148.

Первым элементом, воспринимаемым как отличительная черта современного казахского самосознания, является принадлежность к тюркоязычной группе. Но, скорее всего, тюркизм останется абстрактным маркером казахского самосознания, создающим предрасположенность к сотрудничеству в пределах всего тюркского сообщества, но будет менее привлекателен в качестве активной политической силы. *Вторым* из них стал ислам. Трудно с точностью определить территориальную распространенность этой волны исламского сознания. В целом представляется, что за последние несколько лет она распространилась во всех формах на юге, с центром в Туркестане, месте захоронения прославленного и высокопочитаемого Ахмеда Яссави. *Третьим* элементом, центральным для существующих представлений о национальном самосознании, является наследие кочевого образа жизни. Оно оставило глубокий эмоциональный и психологический отпечаток в сознании казахского народа. Современные казахи отчетливо ощущают, что их этнические корни глубоко уходят в традицию, отличающуюся от образа их оседлых соседей. Кочевое наследие необходимо так же и для очерчивания метафорического национального пространства. Оно представляет собой уникальный центрально-евразийский феномен, не относящийся ни к западу, ни к востоку, хотя и связанный с ними культурными взаимосвязями, торговыми и транспортными сетями, интегрированный, но независимый, являющийся точным отражением современной внешней политики. *Четвертый* элемент – страстная привязанность к земле. Оседлые народы запечатлевают свою историю в нетленных рукотворных памятниках. Напротив, величайшим достижением кочевников стало стремление оставлять как можно меньше свидетельств своего существования. Сливаясь с окружающей средой, они стали почти невидимой частью естественного экологического цикла. Также нельзя не отметить основную черту современного казахского самосознания – это редко упоминаемое сегодня наследие советского прошлого. Социально-культурные изменения советского периода стали неотъемлемой частью жизни казахов.

История не дает ответов на будущее, но все же проливает свет на наше понимание настоящего, предлагая объяснения явлениям, которые могут показаться на первый взгляд случайными и немотивированными. Для Казахстана особенно важно всмотреться в суть текущих событий. Сейчас происходят фундаментальные изменения в обществе. Причины этих изменений коренятся не только в современных условиях, но и в историческом прошлом. Таким образом, будущее как казахской нации, так и казахского государства в большой степени зависит от того, как пройдет процесс усвоения уроков прошлого.

Язык же, как социальная универсалия вбирает в себя все особенности формирования и развития общества и выдает нам результат для анализа в виде различных языковых знаков, своеобразных лейблов.

Во втором параграфе говорится о влиянии материальной и духовной культуры на формирование антропонимической системы казахского языка. Культура – совокупность достижений общества в его материальном и духовном развитии, это результат взаимодействия двух элементов: самого человека и внешней природы, которая дает ему запас необходимой материи, из которой сила человека создает построение культуры¹. Поэтому имя, созданное в ту или иную эпоху, может быть однозначно соотнесено с культурой и культурно-исторической традицией известного народа.

Материальная культура казахов уходит корнями в далекое прошлое. Следы человека на территории Казахстана, обнаруженные археологами, относятся к древнему палеолиту (примерно 800-140 тыс. лет назад). Сохранились следы кратковременных стоянок людей – Танырказан, Борыказан (г.Тараз). Здесь обнаружены грубые рубящие орудия дисковидной формы, ручные рубила, кости животных, остатки кострищ. К этому периоду относится открытие бронзы. Об этом говорят изделия из бронзы: зеркала, ювелирные изделия, кинжалы, наконечники для стрел и др.²

¹ Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 39.

² Бекмаханов Е. История Казахстана. – Алматы: Мектеп, 1982 г. – С. 25.

Но все-таки период формирования племенных союзов (середина I тыс. до нашей эры) более «продуктивен» или, если более точно выразиться, прослеживаем в современном антропонимиконе. Сложившийся к первой половине VI века союз племен, известный под именем Тюркского каганата, период формирования этого союза и его развития нашел свое конкретное отражение в антропонимиконе этносов, впоследствии легших в основу казахской нации. Тюркский каганат → Западно-тюркский каганат → Карлукский каганат → Государство огузов → Государство кимаков и кипчаков → Государство караханидов → далее к нашим дням, феодальные государства на территории Казахстана – основные этапы формирования и развития антропонимической системы современного казахского языка.

Сложным периодом формирования казахского народа, который тоже нашел свое отражение в антропонимиконе казахов, является период с XV века до сегодняшнего дня.

Возникновение Казахского ханства в XV веке рассматривается сейчас как зарождение Казахской государственности, и 540-ая годовщина этого события отпразднована была в 1995 году.¹

Апеллятивы, появившиеся в вышеназванные исторические периоды и перешедшие в антропонимы (ЛИИ и фамилии), мы нашли целесообразным объединить в семантические гнезда, которые отражают те или иные факты материальной культуры.

Например, семантическое гнездо «Быт, предметы быта»: Орақ → Орақ (бай), Табақ → Табақ (бай); Семантическое гнездо «Скотоводство»: Мал → Мал (бай) (бек), Қой → Қой (лы) (бай); семантическое гнездо «Земледелие»: Бидай → Бидай (гуль), (Ак) Бидай, Сабан → Сабан (бай) (бек); семантическое гнездо «Рыболовство, охота»: Балық → Балық (бай) (бек), Сазан → Сазан (бай); семанти-

¹ Акинер Ш. Формирование казахского самосознания. От племени к национальному государству. – Алматы: «Гылым», 1998. – С. 98.

ческое гнездо «Наименование одежды и деталей, ювелирные изделия»: Байпак → Байпак (бай), Калпак → (Ак) Калпак.

Говоря о духовной культуре тюркских народов, в том числе и казахов, прежде всего необходимо отметить роль языческих верований в жизни древних тюрков. На ранней стадии общественного развития древние тюрки, как и все народы мира, поклонялись языческим богам. Главным в божественном пантеоне тюрков был Бог Неба – Тенгри (отсюда «тенгрианство»), затем следовал культ Земли-Воды – Йер-Суб. Обожествлялись Солнце, Луна, Ветер, Звезды и т.п. Об этом говорят Орхонские памятники – протографы, сохранившие для нас эпизоды жизни древнетюркских племен¹. Распространение ислама привнесло свои особенности в духовную жизнь казахов и в их именник. В антропонимиконе тюркских племен средневекового периода появляются личные имена с арабскими лексическими компонентами.

Духовная культура тесно связана с такими понятиями, как мораль, нравственность, искусство и т.п. У тюрка-кочевника в течение веков складывался свой моральный кодекс, основные положения которого передавались молодым поколениям старейшинами – аксакалами. Положения эти предстают перед нашим вниманием в виде различных произведений устного народного творчества, обрядов и праздников. Все они отражены в антропонимиконе современных казахов, о чем свидетельствуют следующие семантические гнезда.

Например, семантическое гнездо «Языческие культы и верования»: Тенгри (Танир) → Таңир (бай) (берген), Су (сай) → (Кара) сай и др.; Семантическое гнездо «Ислам»: Алла (х) → (Габд) олла, Алда (берген), Мухаммед → (Ал) магамбет, Маханбет, (Аль) Мухан, Махан (бай) и др.; семантическое гнездо «Мораль, нравствен-

¹ Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. – Алма-Ата: Наука, 1971. – С. 29.

ность»: Әділет → Әділет (бай), Азат → Азат (бек) и др.; семантическое гнездо «Семья, род, племя, народ»: Ата → Ата (бай) (бек), Аға → Аға (бек) и др.; семантическое гнездо «Искусство. Праздники»: Өнер → Өнер (бай) (бек), Сымбат → Сымбат (гуль) и др.

Глава II «Стратификация этнолингвистических пластов антропонимической системы современного казахского языка» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Личные имена» проводится стратификация этнолингвистических пластов казахских личных имен.

Собственные имена образуют в языке особую подсистему, в которой и общеязыковые законы преломляются специфически, и возникают свои закономерности, которых нет в языке вне ее. Характерен уже сам словарный состав личных имен. Ни один разряд слов не сравнится с личными именами по такой иноязычности происхождения, разве что только новейшие интернациональные научно-технические термины¹.

Большой интерес представляет именник казахов XX столетия, то есть того периода, который является не только периодом сохранения и распространения старых имен, но и сохранением традиционной, связанной с наречением именем обрядности, отражающей богатство и красоту духовной культуры казахского народа, притоком новых имен. Проведенный нами анализ казахского антропонимикона XX века показал, что это явление сложное, многопластовое. Он формировался в своеобразных историко-географических и лингвистических условиях, в тесной связи с вопросами этногенеза и этнической истории казахского народа.

Для систематического исследования тюркских антропонимов, – пишет К.М. Мусаев, – необходимо провести их единую классификацию. При классификации антропонимов в различных работах принимаются различные принципы. Один из принципов – это клас-

¹ Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – С. 6.

сификация по пластам. Анализ лексического состава именника казахов исследуемого периода позволяет выделить в нем на основе лексической номинации и по окостеневшим формам словообразовательных аффиксов следующие пласты:

1) исконно тюркский, который выделяется иногда по негативному признаку – неустановленностью признака заимствованности данного антропонима;

2) заимствованный пласт, отражающий исторические, культурные, социальные экономические и другие контакты казахского народа с соседними народами (тюркскими, иранскими, славянскими и др.)¹.

Таким образом, на основе зафиксированных нами казахских личных имен XX столетия, мы полагаем, что будет правомерно выделить в данном антропонимиконе следующие этнолингвистические пласты: I) Общеалтайский пласт личных имен; II) Тюркский пласт личных имен (древнетюркский, собственно казахский); III) Заимствованный пласт личных имен (китайский, монгольский, иранский (персидский), арабский, славянский); IV) Гибриды; V) Новоказахский пласт личных имен.

I. Общеалтайский пласт личных имен

В казахском именнике исследуемого периода функционирует некоторое количество общеалтайских личных имен, которые являются наиболее древними личными именами или компонентами сложных личных имен во многих тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках. В подобных личных именах наличествуют элементы древней лексики, относящиеся к алтайской эпохе²: каз. Алтын «золото», «золотой», древнетюрк. altun «золото», «золотой», а в тунгусо-маньчжурских языках алтан, бурят. алта (н), калм. алтн «золото». Например, каз: Алтын, Алтынбай, Алтынбек, Алтыншаш, Алтынкул, Алтынай; бурят.: Алтан, Алтан Шагай,

¹ Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. – М.: Наука, 1984. – С. 206.

² Саггаров Г.Ф. Татарская ономастика и вопросы этногенеза // Языки, духовная культура и история тюрков: Традиции и современность. – Казань, 1992. Т. 1. – С. 24.

Алтан Хайша; калм.: Алтн, Алтн амн, Алтн цаг, Алтн чееж, Алтн шар; древнетюрк.: Altun qavan, Altun qara, Altun taj sanun, Altun tamvan. Каз. бай, монг. баян, бурят. баян «богатый», в тунгусо-маньчжурских языках bajan «богатый»; древнетюрк. baj «богатый». Например, каз. Байбек, Байболат, Байбори, Байтемир, Байбарыс, Байсулу; бурят.: Баян, Баяндай; древнетюрк.: Вај ара, Вај буqa и др.

II. Тюркский пласт

1) Древнетюркский пласт личных имен

В составе казахского антропонимикона XX века определенный пласт составляют личные имена древнетюркского происхождения. Казахи, как признают многие историки, не являлись яркими приверженцами ислама, поэтому у них больше сохранилось языческих обычаев и поверий. С этими обычаями сохранились и древние казахские имена, которые просуществовали параллельно с именами арабского и персидского происхождения.

Зафиксированные нами древнетюркские личные имена в исследуемом именнике казахов подтверждает тот факт, что в основах древних тюрко-казахских имен отразилось язычество.

Древнетюркский пласт В.А. Гордлевский называл домусульманским¹. Именно на основе этого пласта возникают наиболее многочисленные семантические группы антропонимов.

Анализ личных имен, связанных в значительной мере с языческими верованиями казахов и их предков, показал, что они образованы на базе апеллятивной лексики. Наиболее древний слой составляют антропонимы, возникшие на базе названий древних божеств, космонимии, названий природных явлений. В этом плане в исследуемом именнике нами отмечен следующий ряд личных имен. Например: 1) с основой ай «луна»: Айтуган (ай + туган «рожден»), Айсулу (ай + сулу «красавица»); 2) с основой күн «солнце»: Күнсүлу (күн + сулу «красавица»), Күнай (күн + ай «луна») и др.

¹ Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т.1. – М.: Наука, 1968. – С. 132.

Если женские личные имена древнетюркского происхождения в исследуемом антропонимиконе составляют небольшое количество и представляют собой отражение религиозных представлений (Айсүлү, Күнсүлү и т.п.) или связаны со словами, обозначающими драгоценные металлы (Алтын – «золото», Күміс – «серебро»), то мужских имен древнетюркского происхождения насчитывается гораздо больше. Следующий ряд личных имен древнетюркского происхождения связан с животным миром: 1) с основой бөрі «волк»: Бөрі, Бөрібай, Байбөрі; 2) с основой барыс «барс»: Барысбек, Барыс и др.

Т.Д. Жанузаков объясняет наличие в казахском антропонимиконе личных имен типа Бөрі, Бөрібай, Қасқырбай, Бөлтирик тем, что древние тюрки считали волка своим покровителем и особо почитали его¹. Также в исследуемом антропонимиконе нами зафиксированы следующие мужские имена древнетюркского происхождения: 1) Алпамыс (алп «богатырь, храбрец» + мыс < мамыш «богатырь»), Еркін (ерк < erk «сила, воля, власть» + ін < an «разум»), Арыстан (ар < ar «каштановый» < арсіл + ан < an «зверь»); 2) Ораз (orus//rus «счастье»), Құттыбай (құтты «счастье, счастливый» + бай) и др.

Итак, анализ казахских личных имен древнетюркского происхождения в исследуемом антропонимиконе показывает, что в их основе лежит одно из древнейших религиозных восприятий окружающего мира, которое определяется в таких широко распространенных терминах, как тотемизм и анимизм.

2) Собственно казахский пласт личных имен

Большая часть казахского именника исследуемого периода образована от общетюркских и исконно казахских основ. Круг собственно казахских имен очень велик.

Собственно казахские имена, встречающиеся в антропонимиконе XX столетия, можно разделить на две группы: 1) имена, даю-

¹ Джанузаков Т. Очерк казахской ономастики. – Алма-Ата: Билим, 1982. – С. 75.

щие информацию о материальной или духовной жизни человека, например, Балтабай (балта «топор» + бай), Ақмоншақ (ак «белый» + моншақ «бусы»), Даулбай (даул «буря» + бай) и др.; 2) имена, дающие некоторую информацию о личности человека, например, Жайдарбек (жайдар «приветливый», «веселый» + бек), Артықбай (артық «особый», «лучше всех» + бай) и др.

Следующий ряд личных имен, зафиксированных нами, тоже является собственно казахским, хотя основы этих имен в форме нарицательного слова они встречаются в ряде тюркских языков. Например, Жиенбай (жиен «племянник по женской линии» + бай), Еликбай (елик «косуля» + бай), Қаламқас (калам «перо» + кас «бровь», тонкобровая) и др.

III. Заимствованный пласт

1) Китайский пласт

В именнике казахов личные имена китайского происхождения как самостоятельные единицы практически не сохранились. Их можно встретить в основах казахских фамилий и очень редко в качестве личных имен. Например, Жамбыл < жамбыл – кит. «ямынь» – суд, присутственное место, Бақсыбай < бақсы + бай – кит. «баксы» – учитель, наставник и др.

2) Монгольский пласт личных имен

Личные имена монгольского происхождения в казахском антропонимиконе XX столетия не представляют собой обширного пласта по сравнению с арабо-иранскими заимствованиями.

Исследования С.К. Кенесбаева, Ш.Ш. Сарыбаева о монгольско-казахских языковых связях свидетельствуют о том, что проникновение монголизмов связано как с соседством с ними (эти заимствования относятся к ранней эпохе, XI-XIV вв.), так и с нашествием монголов (XIII-XV вв.). В исследуемом антропонимиконе нами зафиксированы следующие личные имена монгольского происхождения. Например, Бөкенбай < бокун «серна» + бай, Жайсан-

бай < зайсан «начальник, правитель», Жирен < церен «долгая жизнь» и др.

3) *Иранский (персидский) пласт личных имен*

Опираясь на факты истории, можно предположить, что иранизмы в языки тюркских племен, населявших Среднюю Азию и Казахстан, начали проникать гораздо раньше, чем арабизмы, ибо тюркоязычные племена вступали в различные взаимоотношения с ираноязычными народами (согдийцами, тохарами) еще задолго до арабского нашествия¹. По составу и содержанию личные имена персидского происхождения не представляют собой однородного пласта.

Ряд персидских слов выступает как компонент в образовании множества казахских личных имен: жан «душа», гул «цветок», болат «сталь» и др. Например, Гульзарипа, Жания, Тасболат и др. Широкое распространение в именнике казахов исследуемого периода получили персидские календарные имена, связанные с названиями дней недели. Например, Адина, Дуйсен, Жексенбай и др. Многие персидские имена со временем в казахском языке дестимологизировались и не воспринимаются как экзотичные. Они подверглись значительным фонетическим изменениям. «Происхождения некоторых имен нельзя определить без специального исследования, – считает А.Гафуров. – Как догадаться, что казахское Шакен – результат видоизменений персидско-таджикского Шахимардан»².

4) *Арабский пласт личных имен*

Арабская антропонимия сыграла значительную роль в формировании именника казахов.

Арабское завоевание не было только внешним фактором, оно наложило свою печать на социально-экономическую и культурную жизнь подвластных халифату территорий, на этнические и

¹ Рустемов Л.Д. Фонетические изменения и грамматические особенности арабо-иранских заимствований в казахском языке. – Алма-Ата, 1963. – С. 5.

² Гафуров А.Г. Аристотель Аллаха. Из истории антропонимии народов Средней Азии // Наука и жизнь. – М., 1971. – С. 21.

языковые процессы в ней. И, как отмечал В.А. Гордлевский, «Круг имен у мусульманина ограничен. Чаще всего выбираются имена Пророка, ближайших сподвижников или родных: Мухаммед, Ахмед, Мустафа, Умар, Али и т.д. Имена пророков избираются во исполнение воли Мухаммеда, выраженной в хадисе: «Давайте детям вашим имена пророков»¹. Это подтверждает и проведенный нами анализ личных имен за исследуемые 80 лет XX века.

В исследуемом нами антропонимиконе можно различить два слоя арабских заимствований: 1) имена, в основе которых лежат понятия, связанные с мусульманской религией. Например, Рахым (милосердный), Хафиз (хранитель), Рахман (милостивый) и др.; 2) имена, образованные от разговорно-бытовой лексики. Например, Аклима (ум, сознание), Жамиля (красивая), Манар (маяк) и др.

Зафиксированные нами личные имена арабского происхождения можно разбить на следующие группы: 1) с компонентом «ислам»: Ислам, Исламбек, Исламхан, и др.; 2) с компонентом «дин» – «вера, убеждение, религия»: Гайнетдин – «родник веры», Низаметдин – «устройство веры, порядок веры» и др.; 3) с компонентом «алла», «улла», «олла» – «существующий и единственный», «всевышний», «истинный», «господь»: Нәбибулла – «посланец Всевышнего», Ниетулла – «намерение Всевышнего» и др.; 4) с компонентом «абд» – «раб, слуга Аллаха»: Әбдуали – «раб Али», Әбдикарим – «раб Щедрого» и др.

5) Славянский и западноевропейский пласт личных имен

Создание новых имен и их активное применение, имевшее место в русском языке в 20-е годы, нашло свое рождение в последующие годы и у тюркоязычных народов, к числу которых относится казахский народ. Из истории развития казахского литературного языка известно, что русская лексика проникала в казахский язык как через живую речь, так и через деловую письменность.

¹ Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т.1. – М.: Наука, 1968. – С. 132.

Русские личные имена начинают получать широкое распространение среди казахов с 40-50-х годов нашего столетия. Одним из факторов, способствовавших распространению русского языка, в том числе личных имен русского происхождения, является принятие нового алфавита на основе русской графики (10 ноября 1940г.). Проникновение русских имен в казахский именник XX столетия особенно характерно для смешанных браков, хотя встречаются типично русские имена и в чисто казахских семьях. Среди заимствований много имен и западноевропейского происхождения: английские, французские, немецкие, испанские и итальянские, которые восходят в генетическом плане к латинскому и греческому языкам.

Исходя из вышеизложенного, личные имена русского и западноевропейского происхождения, встречающиеся в казахском антропонимиконе XX века, можно разбить на нижеследующие группы: 1) Русские личные имена, восходящие в генетическом плане к латинским и греческим языкам. Например, Марина, Елена, Маргарита и др. 2) Личные имена западноевропейского происхождения (английские, французские, испанские). Например, Жанна, Эльвира, Марат и др. 3) Имена, отражающие революционные события или их героев: Октябрина, Клара, Суньяцин и др. 4) Имена, образованные от фамилий и имен писателей, поэтов, художников, философов. Например, Архимед, Мопассан, Гагарин и др. 5) Имена литературных героев: Лаура, Спартак, Изольда и др. 6) Имена, образованные от названий рек, гор, городов и т.д. Например, Рим, Марсель, Крым и др. 7) Имена, образованные от нарицательных слов русского языка: Мина, Майор, Совхозбек, Завод и др. 8) Имена, представляющие собой сложносокращенные слова или сочетания нескольких слов. Например, Ринат, Марлен, Мэлс и др.

IV. Гибриды

В результате взаимопроникновения и тесного переплетения именных компонентов исконно тюрко-казахских и заимствованных арабских, персидских, монгольских и русских пластов и их

компонентов в казахском языке образовалось большое количество как мужских, так и женских сложных гибридных личных имен.

В антропонимиконе исследуемого периода имеется определенное количество сложных личных имен, образованных по нижеследующим лексико-генетическим моделям: 1) тюрко-казахский компонент + арабский компонент: Айғали, Аймағамбет и т.п.; 2) арабский компонент + тюрко-казахский компонент: Ақылбек, Аманбай и т.п.; 3) тюрко-казахский компонент + персидский компонент: Айдос, Айзат и т.п.; 4) персидский компонент + тюрко-казахский компонент: Анарбек, Базарбай и т.п.

После принятия ислама в казахский антропонимикон проникла большая группа и арабо-персидских сложных гибридных личных имен, образованных по конструкции: 1) арабский компонент + персидский компонент: Әлішер, Бақытжан и т.п.; 2) персидский компонент + арабский компонент: Бабақожа, Жанахмет и т.п.

V. Новоказахский пласт личных имен

Большие изменения, происшедшие в социально-политической, экономической, научно-технической и культурной жизни казахского народа, способствовали развитию родного языка, его словарного фонда, различных слоев лексики, в том числе и антропонимии.

Антропонимический фонд пополняется новыми именами, не вызывающими трудностей произношения, лаконичными и прозрачными по своей семантике. Здесь можно отметить такие имена, как: Әсем (асем «прекрасная, изящная, красивая»), Әдемі (адемі «красивая»), Әдемай (адемі «красивая» + -ай).

Состав казахского именника XX века пополнялся как за счет внутренних ресурсов родного языка, так и заимствований.

В силу исторических, экономических и культурных связей, казахский народ заимствовал личные имена народов СНГ. Так, в казахский антропонимикон исследуемого периода вошли антропонимы из: 1) русского языка: Светлана, Татьяна, Роман, Владимир,

Василий, Зоя, Римма и др.; 2) из других языков через посредство русского языка: Тамара, Дина, Элеонора, Луиза, Анжела, Жасмин и др.; 3) узбекского языка: Лола, Шоира, Азиза и др.; 4) татарского языка: Асхат, Альфия, Лиля и др.; 5) украинского языка: Оксана, Тарас и др.; 6) белорусского языка: Олеся и др.

Исходя из анализа фактического материала, мы считаем, что перемены в именнике неизбежны. Смена имен из поколения в поколение происходит главным образом за счет перегруппировки внутри собственно казахских имен, но нельзя не учитывать и влияние заимствований.

В параграфе втором «Фамилии» проводится стратификация фамилий. Фамилии казахов как форма идентификации субъекта сформировались в недавнем прошлом, закончился процесс образования фамилий в первой половине двадцатого столетия. Проводя стратификацию фамилий казахов, необходимо помнить об этнолингвистических пластах личных имен казахов, так как они послужили основой для образования большей части казахских фамилий.

В казахском фамиликоне мы выделяем этнолингвистические пласты, о которых говорилось выше (стр. 19).

I. Общеалтайский пласт

Наиболее древней в развитии тюркских языков, хронологические рамки которой остаются неизвестными, является эпоха алтайской языковой общности, когда тюркские языки были еще слабо разобщены с монгольскими, тунгуссо-маньчжурскими языками. Алтайская эпоха характеризуется наличием единого общего языка дифференцировавшихся позже тюрков, монголов, тунгуссо-маньчжуров. Генетическое родство перечисленных языков подтверждается общностью отдельных закономерностей фонетики, грамматики и лексики¹.

Так, в основе фамилий Батыров, Батырбеков, Батырханов, Батыршин – широко распространенное в казахском обществе звание. В форме *batur* 1) герой, богатырь, 2) собственное имя зафиксиро-

¹ Баскаков Н.А. Алтайская семья языков и ее изучение. – М.: Наука, 1981. – С. 39.

вано в памятниках древнетюркских письменности¹. В этом значении слово батыр встречается во многих тюркских языках.

Основы фамилии Букеев Буке, Бокин, Бокаев, Бока восходят к «бука» – бык, который у казахов, как и у других тюркских народов почитается в качестве тотема. В тат., башк. буга – үгез в орх.-енис. памятниках, кирг., турк. бука, хак. пуга, узб., уйг. бука. ккалп. буга, алт. буга/бука, монг. буха, маньчж. буха // буху «зверь», «олень», тунг.-маньчж. бука (ССТМЯ т.1, 103). Древнетюркское слово «бука» (с вар. в разных языках) мы можем отнести к общеалтайскому пласту. Сюда же относятся такие фамилии, как Барысбеков, Алтынбаев, Далабаев и др.

II. Тюркский пласт

1) Древнетюркский пласт

Как известно, лексический фонд языка является продуктом ряда эпох. Языки, входящие в состав древнетюркского языка-основы, исторически имели языковую общность. Древний язык тюрков в ходе исторического развития распадался на отдельные языки, причем прежние корневые слова составляли основу каждого отделившегося языка. Некоторая часть лексики древнетюркского пласта сохранилась в основах казахских фамилий. Например: Алпамысов (тюрк. «герой», «силач», «великан»), Бөриев (тюрк. «волк»), Көбегенов (тюрк. «младенец», «дитя»), Шораев (тюрк. «господин», «начальник»), Жабаяев (титул заместителя кагана), Қойбағаров (тюрк. «овца», «баран» + «пасти»), Едигеев (тюрк. «хороший», «добрый»), Ақбасов (тюрк. «белый» + «голова»), Оразов (тюрк. «счастье»), Омашев (тюрк. «деревянная соха»), Темиров (тюрк. «железо»), Алаев (тюрк. «отряд», «полк»), Дулатов (от этнонима «дулат»), Бидайбеков (тюрк. «пшеница» + бек), Елубаев (тюрк. «пятьдесят» + бай) и др.

2) Собственно казахский пласт

Пласт имен, составляющий основу именника родов и племен, объединившихся в казахскую народность, мы будем называть собственно казахским.

¹ Древнетюркский словарь. – Л.: Наука. Ленинградское отд-е, 1969. – С. 65.

Староказахские антропонимы связаны прежде всего с языческой верой, с культом неба, луны, солнца: Айжарқынов < Айжарқын < ай «луна» + жарқын «лучезарный, светлый»; Күнтуаров < Күнтуар < күн «солнце» + туар «взойдет» и др.

В казахском антропонимиконе немало онимов, в основе которых геофорные (перекликающиеся с различными топонимическими, географическими реалиями) имена: Таужанов < Таужан < тау «гора» + жан; Деңбаев < Деңбай < дең «возвышенность» и др.

К наиболее древним относятся зоофорные антропонимы.

С тотемами связаны фамилии: Касқыров (касқыр «волк»), Итбаев (ит «собака») и др.

В казахской антропонимии особенно часты имена по названию домашних животных, связанных с растительным миром, образованные от названий этнонимов, орудий труда, военного снаряжения, отражающих время или обстоятельства рождения ребенка и многие другие. Например: Нарбаев (тюрк., каз. «верблюд» + бай), Жусанбаев (тюрк., каз. «полынь» + бай), Албанов (тюрк., каз. от этнонима «албан»), Семсеров (тюрк., каз. «стальной меч»), Шильдебаев (тюрк., каз. название месяца + бай) и др.

3) Новоказахский пласт

Этот пласт представляет антропонимы нового периода (послеоктябрьский период), возникшие под воздействием различных социальных факторов. Например: Жеңисбеков (жеңис «победа» + бек), Талапбеков (талап «цель», «стремление» + бек), Сайлауов (сай.тау «выборы») и др.

III. Заимствованный пласт

Китайский пласт. К китайскому титулу хагань восходит усеченная форма хан, которая в качестве титула использовалась тюрками, а в последствии стало широко использоваться в антропонимии.

В казахском антропонимиконе довольно часты онимы с компонентом «хан»: Молдаханов, Ханболатов, Темірханов и др.

Монгольский пласт. По наблюдениям Т.Ж.Жанузакова, на казахскую антропонимию монголизмы особого влияния не оказали. Монгольский пласт представляют антропонимы, связанные в основном с военными и социальными титулами, с именами монгольских ханов, военачальников: Барласов < Барлас <барлас – монг. «батыр» – знатный, храбрый; Нөкеров < Нөкер – монг. нохэр «товариш»; Ноянов < Ноян – монг. ноен «старшина, начальник тумана», «царевич», «господин, дворянин» и др.

Иранский пласт. В казахском фамиликоне заимствования из иранского языка по семантике основ можно разделить на следующие тематические группы: 1) фамилии, связанные с иранским эпосом (Рустембеков, Дастанов и др.); 2) антропонимы, связанные с военной лексикой (Даткин, Найзагараев и др.); 3) фамилии, обозначающие титулы (Шаханов, Шахмарданов); 4) фамилии, связанные с названиями растений и животных (Шамшатов, Шерханов и др.); 5) фамилии по названиям дней недели (Сарсенбаев, Дуйсенов и др.); 6) фамилии, связанные с названиями предметов, явлений окружающей действительности (Дайрабаев, Шаймагамбетов и др.); 7) фамилии, связанные с терминами родства (Бабаев и др.); 8) фамилии от «характерологических» имен (Досболов, Пазылов) и др.

Арабский пласт. В Казахстане усиление ислама происходило с XIII в., когда феодальная верхушка, видя в мусульманстве и духовенстве свою опору, для укрепления политического господства ввела в свод законов «Жеты Жаргы» уголовно-правовые меры защиты ислама¹. Усиление ислама оказало большое влияние на развитие казахской антропонимии, появилось много имен, образованных на основе арабской лексики. Например, Мухамеджанов, Каримов, Мустафин, Хусайнов, Жакипов – это антропонимы, связанные с исламской религией. Но в казахском антропонимиконе есть также фамилии, образованные от аппеллятивной лексики арабского происхож-

¹ История Казахской ССР. – Алма-Ата: Гылым, 1957. – С. 171.

дения, например: Мектепов (школа), Умбетов (народ, масса, толпа), Сапарбаев (второй месяц лунного календаря «сафар» + бай) и др.

Среди заимствованных основ казахских фамилий арабский пласт занимает значительное место.

Русский пласт. Через русский язык в антропонимию казахов проникли заимствования из других европейских языков: Марсель (фран.), Диман (греч.), Марат (фран.), Майор (лат.) и мн. др. Но следует заметить, что в образовании фамилий большинство этих новых имен не участвуют, потому что потомки по установленному законодательству перенимают фамилии родителей. Есть единичные случаи использования русских апеллятивов в основах казахских фамилий, но, безусловно, они сначала были личными именами, например: Сатенов (от апеллятива «сатин»), Советов (от апеллятива «совет») и др.

IV. Гибриды

Для казахской антропонимии характерны имена, состоящие из двух компонентов. Компоненты их могут быть как однородными по происхождению, так и смешанными.

По мнению Т.Ж. Жанузакова, соответственно использованным элементам их можно разделить на следующие структурные группы: 1) казахско-арабское (Бекмухамедов, Бердалиев); 2) арабско-казахское (Нуртелесов, Нурбаев); 3) казахско-иранское (Ержанов, Ерниязов); 4) иранско-казахское (Жантуғанов, Жанбулатов); 5) арабско-иранское (Хакимжанов, Нуржанов); 6) иранско-арабское (Жанайдаров, Шералиев); 7) монгольско-казахское (Нөкербеков, Дөненбаев) и др.

Глава III «Генетика лексико-семантических групп антропонимической системы современного казахского языка»

В параграфе первом «Личные имена» личные имена, соответственно классификации В.А. Никонова распределяются на три группы: 1) Имена-описания (дескриптивы). Например: Акбай, Ка-

ракөз, Алтынсара, Наурызбай, Қуанышбек, Шырақ, Сабира, Өзбекбай и др. 2) Имена-пожелания (дезидеративы). Например: Рысбай, Жылқыбай, Сұлушаш, Жібек, Руслан, Қаршига, Тұрарбек и др. 3) Имена-посвящения (меморативы). Например: Құрманғазы, Мухтар, Нұрсултан, Олжас, Маргарита и др.

Особенностью казахского именника, является неограниченность в выборе ЛИ. Анализ фактического материала, собранного и систематизированного казахским ономастом Т.Ж. Жанузаковым, позволил ему расклассифицировать антропонимические типы по возрасту и определить в истории их развития четыре этапа: первый этап охватывает историю казахских личных имен, относящихся к древнетюркской эпохе (V-X вв.); второй этап развития казахских имен охватывает средневековый период (X-XVII вв.); третий этап истории развития казахских личных имен отражен в источниках, относящихся к XVIII-XIX вв.; четвертый этап относится к современной эпохе (с 1917 года по наши дни).

Банк личных имен исследуемого нами региона (Атырауская, Актюбинская, Кызылординская, Жамбылская, Южно-Казахстанская с центром в г.Шымкенте области Республики Казахстан) наглядно отражает все эти четыре этапа развития казахской антропонимии.

В параграфе втором «Фамилии» рассматривается вопрос о лексико-семантической классификации казахских фамилий. Мы считаем, что казахские фамилии по образованию можно разделить на три группы: 1) фамилии, производные от личных имен. Например: Мендыбаев, Сарсенбаев, Мизанбаев, Аралбаев, Атабаев, Манасов и др.; 2) фамилии, производные от прозвищ. Например: Малаев, Мергенов, Маймаков, Момынов и др.; 3) искусственные фамилии. К искусственным фамилиям относятся псевдонимы писателей и фамилии литературных героев. Псевдонимы использовали еще ученые Средневековья, заимствуя арабскую форму именования нисбу, образуемую по месту проживания, рождения или этнониму: Аль-Фараби из г.Фараб (древнее название г.Отрара) и др.

Некоторые современные писатели используют псевдонимы такого образца. Например, Аким Тарази и др.

Диалектная лексика в основе казахских фамилий

В антропонимии, как составной части лексики, нашли отражение диалектные явления языка.

Диалектную лексику, представленную в казахском антропонимиконе, можно представить в классифицированном виде: 1) Социальные диалекты, или профессиональная лексика. Например: Көрпешев (көрпеш – ягненок раннего окота, юж.зап. говор), Жанпозов (жанпоз – особая порода верблюда, отличающаяся выносливостью, юж. говор) и др. 2) Названия предметов быта. Например: Пернебаев (перне – занавеска, вуаль, юж. говор), Саршаев (сарша – дерево, используемое для покрытия крыши, юж. говор). 3) Названия продуктов питания. Например: Тоқашев (токаш – баурсак, булочка, юж. говор), Кіребеков (кире – еда, пища, зап. говор) и др. 4) Термины родства. Например: Көбегенов (кобеген – дитя, зап. говор), Тағаев (тага – родственник по линии матери, юж. говор). 5) Слова, характеризующие человека. Например: Бисеуов (бисеу – быть рассудительным, зап. говор), Жайсаңбаев (жайсаңбай – удалец, молодец, зап. говор) и др. 6) Социально-бытовые термины. Например: Ёжиев (ажи – паломник, зап. говор), Бостанов (бостан – свобода, воля, зап. говор) и др. 7) Биологические термины. Например: Шүкіров (шукир – корень конского щавеля, юж. говор), Пістебеков (пісте – подсолнух, юж. говор) и др.

Глава IV «Анализ структурно-словообразовательных типов антропонимической системы современного казахского языка» анализируется структурно-словообразовательные типы личных имен в параграфе первом и фамилии в параграфе втором.

В параграф первом «Личные имена» говорится о структурно-словообразовательных типах казахских личных имен. Самым продуктивным в образовании личных имен является семантический способ, который подразделяется на следующие типы:

1. Имена, образованные от апеллятивов. Например: Алма (от апеллятива «яблоко»), Темир (от апеллятива «железо»), Шөмишбай (от апеллятива «ковш», «черпак») и др.

Основываясь на материалах актовых записей о рождении детей, в пополнении казахского антропонимикона XX столетия можно отметить два очень близких друг другу процесса ономизации апеллятивов: 1) антропонимизация исконно казахских слов. Например: Сулушаш < сулу «красивые» + шаш «волосы», Баглан < баглан «ягненок раннего окота» и др.; 2) антропонимизация слов, заимствованных из арабского, иранского, русского и других языков. Например: Сапарбай < ар. сафар «второй месяц по лунному календарю» + бай; Пожарбек < рус. пожар + бек и др.

2. Имена, образованные от других ономов.

Зафиксированные нами личные имена, образованные от других собственных имен, в зависимости от производящей основы, можно разделить на следующие группы: 1) личные имена, образованные от других антропонимов (Марат, Маркс, Мопассан); 2) личные имена, образованные от этнонимов (Байказак, Керейтбай, Узбекбай); 3) личные имена, образованные от названий различных географических объектов и т.п. (Венера, Казбек, Ташкентбай и др).

Морфологическое словообразование имен.

Данный способ словообразования в исследуемых нами личных именах представлен: 1) аффиксацией и 2) Сложением.

В казахских личных именах аффиксация представлена лишь одной разновидностью – суффиксацией. Например: Жолдас < жол «дорога» + афф. -дас – друг, спутник; Бақтыбай < бак «счастье» + -ты + бай – очень счастливый и др.

Словосложение в казахском языке является очень продуктивным способом словообразования, известным с древности. Например: Өмірсерік < омір «жизнь» + серік «спутник»; Жансулу < жан «душа» + сулу «красивая» и др.

Сокращенные личные имена с суффиксами субъективной оценки
Казахи как и другие тюркские народы (узбеки, уйгуры) и для выражения почтительности и уважения к человеку используют специальные форманты, восходящие к общетюркской лексике. В казахском, киргизском, татарском языках из общетюркского «акка» развился формант, который используют для выражения почтительности как при обращении младших к старшим, так и старших к младшим. Эта уважительная форма обращения приемлема как в отношении мужчин, так и в отношении женщин: Рахат < Ра+ -ка; Айдар < Айд+ -еке; Мадина < Ма+ -ке; Несі́белі́ < Н+ -аке и др.

В системе уменьшительных антропонимических образований в казахском языке функционируют связанные основы. Например: Нұрмагамбет < Нұр+ -кен; Жұмағали < Жұма+ -ш.

Распространенным способом образования бытовых вариантов (уменьшительно-ласкательных форм) личных имен является сложение одного или нескольких слогов производящей основы полного имени со специфическим суффиксом. Например: *-кош*: Мадина < Макош; *-он*: Бағдат < Бакон и др.

Следует заметить, что данные суффиксы не характерны для казахского языка. Вероятно, они употребляются по аналогии с русским уменьшительно-ласкательными суффиксами типа *-ик, -к, -чик, -очк*. Например: Талгатик, Алтынка, Арманчик, Анарочка и др.

По способу образования подобные сокращенные формы личных имен мы разбили на следующие группы: 1. Личные имена, образованные путем присоединения к усеченной основе, оканчивающейся на гласный, суффикса *-ко*: Саня < Санико, Назия < Назико и т.п. 2. Личные имена, образованные путем присоединения к усеченной основе, оканчивающейся на согласный, суффикса *-ош*: Ақберген < Акош, Бақберген < Бакош и т.п. 3. Личные имена, образованные путем отсечения начальной буквы или слогов: Алия < Лия, Гульбану < Бану и т.п. 4. Личные имена, образованные пу-

тем присоединения к усеченной основе, оканчивающейся на согласный, флексий -а: Бахыт < Баха, Нуржан < Нура и т.п. 5. Личные имена, образованные путем отсечения конечной буквы или слогов: Булат < Була, Мурат < Мура, Шарбану < Шарбан и т.п.

Параграф второй «Фамилии». Казахские фамилии представлены несколькими типами: 1) фамилии на -ов, -ова, -ев, -ева, -ин, -ина (Айтхожаев, Сатыбалдин); 2) фамилии на -ұлы, -кызы (Момышулы, Акимбеккызы и др.); 3) фамилии изафетной конструкции III типа (Айдос Даулетбай, Жанель Мизанбай и др.), 4) фамилии на -и (Дулати, Тарази и др.).

Основы казахских фамилий восходят к личным именам, прозвищам.

Фамилии как названия людей являются именами существительными, но по своему происхождению и морфологическим признакам они представляют собой: 1) первичные аппеллятивы-существительные (Жолдасбеков < Жолдас < жол «дорога» + дас – спутник; Табысов < Табыс < табыс «достижение» и др.); 2) субстантивированные прилагательные (Бақтыбаев < Бақтыбай < бак «счастье» + ты – счастливый; Елеусізов < Елеусіз < елеу «замечать» + сіз – незаметный); 3) субстантивированные числительные (Қырықбаев < Қырықбай < қырық «сорок» + бай; Тоқсанов < Тоқсан < тоғыз + он «девять десятков» – девяносто и др.); 4) субстантивированные глаголы (с причастными и деепричастными формами) (Көбеев < Көбей < көбей «приумножайся»; Жұбатқанов < Жұбатқан < жұбат + қан «успокоил, утешил» и др.); 5) субстантивированное наречие (Дайынбеков < Дайынбек < дайын «готов» + бек; Саймасаев < Саймасай < саймасай «как раз», «впору» и др.); 6) лексикализированные словосочетания (Жантүрин < Жантүр < жан «душа» + түр «живи»; Өтепбергенов < Өтепберген < өтеп «возместив» + берген «дал» и др.).

Фамилиеобразующие основы мы рассматриваем в следующей последовательности: а) фамилии от полных имен и прозвищ (Жана-

ров < Жанар < жанар «блеск» < жану «гореть»; Ерманов < Ерман < Ер «герой» + ман и др.); b) фамилии от усеченных имен (Садуакас > Оқас > Оқасов; Досмухамбет > Досмамбет > Досмамбетов; Камаритдин > Камардин > Камардинов; Бейсембі > Бейсен > Бейсенов и др.); c) фамилии от деминутивов (Батыршин < Батыр + ша; Омекенов < Омекен < Омербек; Жақаев < Жақай < Жақыпбек и др.).

Формы казахских фамилий, образованных по типу русских, сблизились с ними структурно, но не грамматически, и подчиняются они внутренним законам казахского языка. Так, наблюдения над парадигмой фамилий показывают, что присоединение падежных аффиксов подчиняется закону сингармонизма. По закону сингармонизма вокализм аффикса подчиняется вокализму корня, т.е. твердость (мягкость) последнего слога основы определяет твердость (мягкость) последующего слога.

При склонении казахских фамилий твердость (мягкость) падежного аффикса определяется твердостью (мягкостью) последнего слога основы, от которой она производна.

Именит.	Төлеуов	Әменов	Саматов	Әуезов
Родит.	Төлеуов+тің	Әменов+тің	Саматов+тің	Әуезов+тің
Направ.-дат.	Төлеуов+ке	Әменов+ке	Саматов+қа	Әуезов+ке
Винит.	Төлеуов+ті	Әменов+ті	Саматов+ты	Әуезов+ті
Исходный	Төлеуов+тен	Әменов+тен	Саматов+тан	Әуезов+тен
Местный	Төлеуов+те	Әменов+те	Саматов+та	Әуезов+те
Инструмент.	Төлеуов+пен	Әменов+пен	Саматов+пен	Әуезов+пен

Как видим, твердость /мягкость/ присоединяемого аффикса зависит от последнего слога основы, но не от фамилиеобразующего суффикса -ов, хотя это последний слог фамилии. Но в то же время конечный согласный «в» диктует выбор варианта склонения.

В целом на склонение казахских фамилий распространяются те же правила, что на склонение имен существительных.

Глава V «Картина динамики казахских личных имен». В этой главе проводится статистический анализ казахских личных имен с 1920 по 2000 год XX века. Речь идет о применении таких количественных методов, которые позволяют раскрывать определенные закономерности лингвистического материала¹.

Разумеется при исследовании лингвистических проблем с помощью математических приемов могут использоваться различные математические методы.

В одних случаях отдается предпочтение методам теории множеств, математической логике теории алгоритмов.

В других центр тяжести переносится на вероятностные и статистические подходы.

Применение в языкознании математических методов нельзя рассматривать как самоцель. Это лишь одно из средств проникнуть в тайны построения и функционирования языка.

Анализ проводился с использованием фактического материала, собранного в пяти административных регионах Республики Казахстан.

Исходными данными для наблюдения и анализа послужили 327.437 актовых записей о рождении. Из них по Атырауской области – 42.830, в том числе мужских личных имен – 22.710, женских личных имен – 20.120; по Актыбинской области – 61.140, в том числе мужских личных имен – 31.320, женских личных имен – 29.820; по Кызылординской области – 108.765, в том числе мужских личных имен – 54.800, женских личных имен – 53.965; по Жамбылской области – 41.492, в том числе мужских личных имен – 21.300, женских личных имен – 20.192; по Южноказахстанской области – 463.200, в том числе мужских личных имен – 33.200, женских личных имен – 30.000.

¹ Бектаев К.Б. Статистико-информационная типология тюркского текста. – Алма-Ата: «Наука», 1978. – С. 9.

Предметом наблюдения и описания являются:

1. Количество мужских и женских имен в каждом из анализируемых срезов.

2. Конкретный состав (перечень) имен по всем срезам.

3. Состав общих («сквозных») имен и их употребительность в каждом из срезов.

4. Виды различий между именниками сравниваемых периодов: состав и удельный вес «старых» имен, «новых» имен, а также различия в употребительности «сквозных» имен.

5. Статистическая организация именника: процент имяносителей, обслуживаемых: 1) всеми частыми именами, 2) десятком наиболее частых имен, 3) пятеркой самых частых имен.

6. Состав частых имен, а также первого десятка и первой пятерки в каждом из контрольных срезов.

7. Темпы обновления качественной и количественной (статистической стороны) именника.

Охвачены новорожденные только казахской национальности, так как «выбор имен детям в межнациональных семьях» (муж – казах, жена – русская или гораздо реже наоборот) подчинен иным закономерностям¹.

Проиллюстрируем содержание этой главы на примере статистического анализа мужского именника.

За десятилетие с 1920 по 1930 год было проанализировано 14.623 актов записей о рождении мальчиков. За этот промежуток времени мальчикам-казахам было дано 1.452 разных имени. За десятилетие с 1990 по 2000 год было проанализировано 39.013 актов записей о рождении мальчиков, в это десятилетие для имянаречия было использовано 1.583 разных имени.

Как видим, в количестве использованных имен особых колебаний за 80 лет, разделяющих два хронологических среза, не произошло.

¹ Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. - С. 153.

В пятерке самых частых имен с 1920 по 1930 год оказались следующие имена: Рысбек – 275, Куанышбай – 260, Бакытбай – 257, Жумабай – 163, Абилкасым – 160, а в пятерке самых частых имен с 1990 по 2000 год: Кайрат – 2.251, Ерлан – 1.850, Жасулан – 1.249, Нурсултан – 1.145, Жандос – 1.044.

Накладывая именные периоды первого и второго срезов, обнаруживаем

1) в первом срезе: а) имена «старые», которые не повторяются во втором срезе (некоторые из них совсем вышли из употребления); б) имена «сквозные», повторяющиеся (только с другим удельным весом) в разрезе 1990-2000 гг.

2) во втором срезе: а) имена «новые», отсутствовавшие в срезе 1920-1930 гг.; б) имена «сквозные», сохранившиеся с 1920-х годов.

Таким образом, именные анализируемых срезов состоят из сходных и несходных компонентов. Обратимся к их рассмотрению.

В группе старых имен оказалось 62 единицы, они обслуживают 1.438 человек, что составляет 30,90% от общего числа новорожденных мальчиков за 1920-1930 гг. Среди них, например, Куракбай, Итемген, Кошкарбай и др.

Следует отметить, что понятие «старые» имена для казахского именника несколько относительно. В результате наших наблюдений мы пришли к выводу, что «окончательно» устаревших имен в казахском именнике мало. Эпизодически, в той же форме или с другими антропоформантами имя может появляться и на других хронологических срезах. Поясним на примере: имя Абдикаир, в основе слово «каир» (ар. «добро, благо»). Основа «каир» встречается на промежуточных хронологических срезах в различных сочетаниях – Каирбай, Каир, Каиржан.

В группе «новых» имен в срезе 1990-2000 гг. – 47 имен. Они даны 21.635 мальчикам, что составляет 58,71% от общего числа новорожденных. Среди них, например, Арман, Жасулан, Талап и др.

В то время, когда среди «старых» имен первого среза мы видим имена, обслуживающих единичных носителей. Например, Яхья, Ук-

сикбай и некоторые другие, то среди «новых» единичных носителей нет. Наоборот на их долю выпадает большое количество носителей, что свидетельствует об их популярности и «моде» на них.

Исчезновение старых имен и включение в именной «новых» имен – самый заметный показатель обновления именника. В наших выборках «старых» имен оказалось больше, хотя и не намного, чем «новых», тем не менее процент охвата имяносителей у «новых» почти вдвое выше (60,75%), чем у исчезнувших имен (30,90%).

И все же наиболее результативные процессы обновления именника проходили в зоне «сквозных» имен. Это зримо прослеживается т.к. мы использовали для анализа данные не только двух срезов, отстоящих друг от друга на расстоянии 80 лет, но и всех промежуточных срезов с выборочными подсчетами по именнику казахов.

Мужской именной 1990-2000 гг. повторяет именной давности лишь на 37,23%. Удельный вес различий между ними почти вдвое выше – 62,77%. Значит, за 80 лет (с 1920 по 2000 год) мужской именной казахов обновился почти на две трети.

Примененный количественно-качественный метод сравнения именных, особенно в «сквозной» части, представляет собой модификацию «метода расстояний», разработанного В.А. Никоновым¹.

Мы отказались от перевода числа носителей имен в промили, отдав предпочтение более доступным и точным процентам. А главное вместо суммарного «расстояния», каким оперировал В.А. Никонов, выделяем все компоненты различий, а именно: а) состав и удельный вес «старых» имен; б) состав и удельный вес «новых» имен; в) состав «сквозных» (общих) имен и удельный вес расхождений в их употребительности.

Все это дает в руки исследователей такие сведения о качественной и количественной сторонах именника, которые могут быть интерпретированы в социально-культурном аспекте.

¹ Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – С. 50-55.

Первая десятка имен мужского именика

В первой десятке по частотности оказались следующие имена.

Приводим их соответственно рангу (месту) в частотном списке.

На первом срезе (1920-30 гг.): Рысбек – 1, Куанышбай – 2, Бакытбай – 3, Абылкасим – 4, Жумабай – 5, Абилкаир – 6, Алмагамбет – 7, Каирбек – 8, Кенжебай – 9, Калмырза – 10.

На втором срезе (1990-2000 гг.): Кайрат – 1, Нурлан – 2, Арман – 3, Нурсултан – 4, Жандос – 5, Бауыржан – 6, Еркен – 7, Айбек – 8, Бакыт – 9, Аскар – 10.

Единственное имя, связывающее десяток самых частых имен первого среза с десятком самых частых имен второго среза, как видим, является имя Бакыт, да и то на втором срезе оно теряет свой антропоформант «бай». Утеря антропоформанта не влияет на лексическое значение основы.

Изменения качественного состава в первой десятке мужского именика налицо. Во-первых, что сразу бросается в глаза – это изменение структурно – словообразовательного типа мужского имени, уменьшается использование двусловных составных имен. Не используется для образования ЛИ антропоформант «бай». Значительно реже используется антропоформант «бек». Возросла частотность использования таких антропоформантов как «жан», «хан», «султан» и нового для казахского антропоминикона форманта «лан». Реже используются на втором срезе имена с затемненной для современного казаха семантикой арабского (привнесенного исламом) и иного происхождения. Их сменяют имена собственно-казахские, тюркские с прозрачной этимологией и семантикой. Имена «новые», пришедшие на смену «старым» отличаются меньшим количеством слогов, компактностью, благозвучием и стремлением к интернациональному звучанию. Безусловно на темпы и качество обновления именика влиял тот факт, что Казахстан является многонациональной республикой.

Новые имена появились также за счет процесса онимизации имен существительных с абстрактным значением. Например, Арман – «мечта», Максат – «цель, стремление», Еркин – «свобода» и т.п.

Редкие имена

В группе редких имен мы выделяем следующие подгруппы: 1) редкие имена – архаизмы: а) собственно архаизмы (СА), б) возрожденные архаизмы (ВА), 2) редкие имена – неологизмы, 3) редкие имена – результат неудачного имятворчества родителей.

Мы также выделяем для себя группу имен, этимология и семантика которых не прояснена нами, вследствие того, что в старых книгах актовых записей были произведены неразборчивые записи, иногда попросту неграмотные. Это связано с тем, что в 20-е годы работниками аулсоветов и т.п. учреждений, где регистрировались новорожденные были люди недостаточно грамотные, часто некоренной национальности, которые записывали имена так, как они их услышали, как придется. При анализе актовых записей 20-х, 30-х годов мы постоянно сталкивались с огромным разнообразием в написании одного и того же имени. Например, имя Пирмагамбет нам встретилось в следующих вариантах: Пирмагамбет – Прамагамбет – Пирмахамбет – Прмухамбет – Прмухамед.

Приводим редкие личные имена по хронологическим срезам.

1920-30 гг. – Куракбай (СА), Орысбай (СА), Магауия (СА), Косбармак (Неуд.), Касиет (Н), Зулхарнай (СА), Мардан (СА), Уксикбай (СА), Яхья (СА).

1990-2000 гг. – Расул (Н), Едиль (Н), Алпамыс (ВА), Орынбарсар (СА), Саин (Н), Манас (Н), Улгубек (ВА), Мейримбек (Н), Бежежан (ВА), Кабылбайжан (СА), Султанмахмуд (ВА).

Если исходить из нашей классификации, то в разряд архаизмов попали следующие имена первого среза – Куракбай, не встречается не только на втором срезе, но и на промежуточных срезах. Имена Зулхарнай, Магауия, Яхья попали в разряд архаизмов, скорее всего,

из-за своего непривычного для казахского языка фонетического облика, а также затемненной для современного казаха семантики.

На втором срезе с 1980 по 2000 год кроме собственно архаизмов встречаются архаизмы, которые мы назвали «возрожденными». Это ЛИ, которые более или менее активно употреблялись в прошлом, но в связи с тем, что сменилась их мотивационная характеристика (они стали меморативными), они вновь появились в антропонимиконе казахов исследуемого региона. В основном, это имена героев эпоса, писателей, поэтов, национальных героев и т. п. Сюда мы отнесли – Алпамыс, Улугбек, Олжас, Султанмахмут. Неологизмами для казахского именника данного хронологического среза являются имена – Расул, Саин, Манас.

Динамика структурно-словообразовательных типов мужских имен

Качественный состав, с точки зрения лексики, всех групп крайне разнообразен. Здесь древнетюркские, исконно казахские, арабо-иранские имена, заимствования из русского языка и, через русский, из западноевропейских языков.

Качественный состав, с точки зрения морфологии, в группе двусловных имен: в основном, это отименные ЛИ (сущ+сущ) арабского происхождения, приспособленные к фонетике казахского языка, типа Ал/магамбет, Абил/касим, и др., ЛИ, образованные по типу (сущ+глагол. форма) по корням своим казахские (др.тюрк) или гибридные: Ит/емген, Тани/берген, Хан/кельды, Кудай/берген и другие.

Группа однословных (без антропоформантов) ЛИ немногочисленна, также разнообразна. Здесь онимизированные имена существительные – Завод (рус.), Мардан (ир.); имена прилагательные Рахим (ар.), глаголы (прич. и деесп. формы) Аяп (каз.), Турсын (каз.) и др.

Говоря о группе однословных (с антропоформантами) ЛИ, необходимо еще раз отметить, что антропоформанты «бай», «хан» и т.п. постепенно теряли свою социальную значимость, к 30-40 гг.

имя с «бай» или «бек» мог дать своему ребенку даже далеко не богатый человек. В этой группе ЛИ основы составляют чаще всего именные части речи: существительные, прилагательные. Например, Бахытбай, Куракбай, Жаксыбай и т.п.

Двуосновные имена на первом срезе, в основной своей массе имена религиозного содержания привнесенные исламом, и единичные случаи исконно казахских имен. На втором срезе этот же структурный тип представлен исконно казахскими, тюркскими по своему происхождению именами, типа Алпамыс, Орынбасар, Байбол; собственно казахскими новообразованиями, типа Жандос, Досбол, Акадиль, Жасулан и др. Арабские заимствования встречаются в виде единичных вкраплений в составе ЛИ. Например, АК/каз. /+АДИЛ/ар./и т.п.

Совершенно нет имен с антропоформантом «бай». Самый большой процент составляют имена одноосновные с прозрачной семантикой, с положительной экспрессивной окраской. Например, Бахыт (ир.) «счастье», Мурат (ар.) «цель», Арман (каз.) «мечта» и т.п.

С точки зрения морфологии мы можем охарактеризовать двуосновные имена второго среза, как следующие типы: сущ+сущ – Алпамыс/др.тюрк./Алп+мамыш/, сущ+глагол.форма – Досбол /каз.будь другом /, сущ +прил – Акадиль/каз.,ар. светлое стремление и другие.

Одноосновные ЛИ (без антропоформантов) представляют собой онимизированные имена существительные, независимо от того из какого языка они были заимствованы. Отглагольные ЛИ единичны: Тлес, Талас, Алмас, Тулеген.

Количественная динамика казахского мужского именика показала, что мужской именик за временной отрезок в 80 лет обновился почти на две трети. Заметно изменился структурный тип казахского мужского имени. К 2000 году практически исчезает из употребления антропоформант «бай», который являлся своеобразной характерной особенностью именно казахского мужского лич-

ного имени. Аналогично был произведен статистический анализ женских личных имен.

Количественная динамика казахского женского именника показала, что женский именник за временной отрезок в 80 лет обновился почти на две с половиной четверти.

Структурный тип казахского женского имени стремится к простоте, семантика к интеграции с именниками разных народов республики. Изменилась частотность использования антропоформанта «гуль» в казахских женских личных именах, а также его позиция в имени. Наиболее часто стало употребляться препозиционное положение антропоформанта «гуль» по отношению к основе имени. Например, если раньше чаще употреблялись имена типа Базаргуль, Жайнагуль и т.д., то сейчас – Гульжан, Гульмира и т.д.

Статистический анализ наглядно демонстрирует активную динамику личных имен современного казахского языка.

За период с 1920 по 2000 год казахский именник обновился почти на две трети.

За период с 1920 по 2000 год изменился структурно-слово-образовательный тип казахского ЛИ (в большей степени мужского личного имени, чем женского).

Обработка и анализ исходного материала показал, что:

а) процесс имятворчества в казахском антропонимиконе не прекращается;

б) выбор ЛИ остается неограниченным;

в) структурно-словообразовательный тип казахского ЛИ стремится к упрощению, фонетической интеграции с АС разных народов.

Глава VI «Взаимовлияние антропонимических систем народов Казахстана» имеет социолингвистический характер.

Огромный поток иммиграции славян к началу века, следовавшие в течении советского периода волны иммиграции социаль-

но-экономического, социально-политического характера представителей различных национальностей привело к тому, что этнический состав Республики Казахстан представляет собой в процентном отношении следующую картину.

Славян (русских, украинцев, белорусов) в Казахстане 34,4%, немцев 2,4%, узбеки, татары, уйгуры, корейцы, евреи, поляки и другие 90 этнических групп представлены гораздо меньшими объединениями и вместе составляют около 10% населения. (Данные переписи населения 1999 года в Республике Казахстан).

В современном Казахстане осуществляется политика национального единства и согласия. Политика при полном осуществлении которой, каждый народ должен ощущать себя полноправным членом многонационального государства. Для осуществления данной политической стратегии по Казахстану осуществляется ряд конкретных мероприятий, среди которых, например, создание национально-культурных ассоциаций.

В этой главе рассматриваются вопросы взаимодействия казахского и корейского, казахского и чеченского, казахского и татарского именованных.

Говоря о взаимодействии вышеперечисленных антропонимиков мы отмечаем, что оно происходит на фоне такого социального явления как межнациональные браки.

В параграфе первом «Казахский и корейский антропонимикон» говорится о взаимовлиянии корейского и казахского именованных.

История корейцев в Казахстане начинается с 1937 года. В современной историко-демографической литературе сталинское «великое переселение народов» конца 30-начале 40-х гг. не получило еще должной оценки¹.

¹ Ким Г. История Казахстана: Белые пятна. -- Алматы: Казахстан, 1991. - С. 275.

Корейцы Казахстана – это своеобразная уникальная культура, самобытные традиции, это к сожалению, теряющийся на данной территории язык.

Работа по изучению антропонимии корейцев (Корейский язык относится к японо-корейской ветви алтайской семьи языков) Казахстана только начинается. Эта работа еще ждет своих исследователей.

Автором многочисленных статей, говорящих об антропонимических особенностях корейской лексики, является Р.Ш. Джарылгасынова. Корейским именам посвятил свою работу «Корейские имена, как этнографический источник» Г.В. Ли. Дополняет картину исследование О.М. Ким «К морфологии корейских фамилий» и некоторые другие. Все эти работы эпизодичны, не носят системного характера, датированы шестидесятыми годами XX столетия. Очевидно, этого катастрофически мало.

Предварительное ознакомление в антропонимией корейцев, проживающих в Казахстане, позволяет уже сейчас выделить в ней три основных пласта, которые соотносятся один к другому в хронологической последовательности: а) традиционная корейская антропонимия (с середины XIX в. до 20-х годов XX в.), б) антропонимия переходного типа с превалированием традиционной (20-30-е годы), в) антропонимия переходного типа при все возрастающей роли русского именника (30-60 годы)¹.

Нам думается, что необходимо добавить четвертый пласт: д) антропонимия завершения переходного периода (1960-2000 гг.).

Корейское традиционное имя, со всеми присущими ему особенностями, характерно для представителей старшего и частично среднего поколения. Оно состоит из фамилии (Сонъ) и имени (Мень, Ирым). Число корейских фамилий ограничено. Разные исследователи дают разные цифры – от 180 до 250. Наиболее распростра-

¹ Джарылгасынова Р.Ш. Системы личных имен у народов мира. – М.: Наука, 1989. – С. 139.

ненными фамилиями являются Ким, Ли, Пак, Цой. Подавляющее большинство корейских фамилий односложны. И именно фамилия, в корейском антропонимическом трехчлене (Фамилия-Имя-Отчество) осталась неизменной. Если принять как исключение образовательный суффикс – гай. Этот суффикс не является традиционным, он особенность фамильного фонда «советских» корейцев. Например: Ю-гай, О-гай, Ма-гай, и др. В то время как исконно корейская фамилия должна звучать следующим образом: Ю, О, Ма. Помимо фамилии, которая осталась неизменной, каждый кореец обязательно должен знать свой понь (топонимическое имя – корень, основа, род), хотя понь не входит в состав официального имени. Лица, имеющие одно топонимическое имя, до сих пор составляют экзогамную группу, браки между членами которой запрещены.

Начиная с 30-40-х годов в корейской антропонимии наблюдается массовый отход от традиционного корейского имени. Аналогичные процессы мы наблюдаем у многих народов бывшего советского государства. В то же время наблюдается много своеобразных явлений, связанных с обычаями и спецификой традиционного имятворчества

Из всех областей Казахстана Кызылординская область – это регион, где корейцев проживает больше всего.

В то же время Кызылординская область справедливо считается самой «казахской» по Республике Казахстан. Казахи составляют 94,2% от общей численности населения области.

По данным областного ЗАГСа на 100% браков, регистрируемых ежегодно, 10% (+5) являются межнациональными. Из них корейско-казахские браки – около 5,2%.

Имянаречение детей в межнациональных корейско-казахских браках имеет свои особенности в двух типах семей: 1) тип: отец – кореец, мать – казашка; 2) тип: отец – казах, мать – кореянка.

Если отец – кореец, родители предпочитают дать ребенку русское или интернациональное имя, что более привычно для корейского антропонимического трехчлена советского периода.

Например: отец – Ким Вячеслав (кореец), мать – Еримбетова Рая (казашка), дети: сын – Ким Руслан (ЛИ, получившее интернациональное звучание) Вячеславович, дочь – Ким Олеся Вячеславовна.

Наглядным примером влияния казахского (тюркского) антропонимикона на корейский является наречение детей в одной семье именами, начинающиеся с одной буквы.

Например корейские семьи: отец – Пак Тимофей (р. 1927), мать – Пак Чен – Хва (р. 1930), дети: дочь – Лариса (р. 1958), дочь – Люся (р. 1960), дочь – Люда (р. 1962), дочь – Люба (р. 1964)

Корейцев по переписи населения 1999 года Республики Казахстан – 99657 человек – это 0,7% от общей численности населения Казахстана. Если сегодня не начать разработку обозначенных нами проблем филологического ономастического плана, то естественная дисперсия корейского населения приведет к тому, что изучать будет нечего.

В параграфе втором «Казахский и чеченский антропонимикон» говорится о взаимовлиянии казахского и чеченского именников.

История чеченцев в Казахстане начинается с 1942 года XX-го столетия. В числе депортированных в Казахстан народов – немцев, корейцев, поляков, румынов, курдов, ингушей и других – были чеченцы. Народ, который сам себя называет «Нохчи» (Nochtshij). Слово, вероятно, происходит от слова «Нах» – народ. Влияние языков тюркской языковой группы на чеченский ономастикон в отличие от корейского началось задолго до начала 40-х годов XX века, когда была проведена депортация чеченцев в Казахстан.

Итак, нас интересует тюркский пласт в антропонимиконе чеченцев Казахстана. Его можно разделить на две группы:

1) тюркизмы в чеченских ЛИ до 1940-х гг. (Арсамирзаев – от тюрк. «арслан»-лев+«мырза»; Акаев – от тюрк. «ака»– дядя, старший мужчина); Бейсултанов – от тюрк.«бей» – господин «султан» – князь, правитель). Все эти антропонимы встречаются в следующих исторических источниках: А. Царевский «Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык» Казань, 1898 г. А. Авторханов «К основным вопросам истории Чечни» (К десятилетию Советской Чечни). – М., 1930, «Материалы научной сессии по вопросам истории Чечено-Ингушетии (1860-1940 гг.)». – Грозный, 1964. Как видно из вышеприведенных примеров, даже поверхностное ознакомление с историческими источниками дает материал для антропонимистов.

2) тюркизмы в чеченских ЛИ с 40-х гг. до наших дней (Темирлан, Руслан, Заурбек и др.) Материалы собраны в архивах областных ЗАГСов (Актюбинской, Атырауской, Кызылординской, Южно-Казахстанской, Жамбылской обл.).

Для чеченского антропонимикона казахские (тюркские) имена не оказались абсолютно чужеродными, не смотря на 1) этническую разнородность, 2) языковую неродственность. Во-первых, потому что не было исторической изолированности (начиная где-то с 10 века). Во-вторых, потому что была и есть общность вероисповедания. Казахские (тюркские) имена встречаются как мононациональных чеченских семьях, так и в межнациональных.

При этом в мононациональных семьях нарекают обычно детей именами, имеющими древнетюркские корни. В межнациональных семьях встречаются казахские имена из разных этнолингвистических пластов, в том числе и собственно-казахские. Например:

Мононациональная семья (чеченская): отец – Хизриев Мовлад (р.1950), мать – Инуркаева Марта (р.1954), дети: сын – Хизриев Темерлан (р.1974), дочь – Хизриева Табарик (р.1976).

Межнациональная семья: отец (казак) – Мухамеджанов Борибай (р.1953), мать (чеченка) – Кучаева Марьям (р.1957), дети: сын

– Мухамеджанов Алмат (р.1976), сын – Мухамеджанов Азамат (р.1978), дочь – Мухамеджанова Бану (р.1980).

Единственное, что можно отметить как особенность на фоне взаимодействия казахского (тюркского) и чеченского именников, это то, что в мужском именнике тюркских имен больше, чем в женском. В женском именнике преобладают арабские и персидские имена, типа Фатима, Хадиша, Рафиса и другие. Женские имена тюркского (казахского) происхождения носят, в основном, чеченки, родившиеся в Казахстане. Мужские имена тюркского происхождения существуют в чеченском именнике достаточно давно.

Проведя обзорный анализ чеченского антропонимикона (на материале ЛИ чеченцев Казахстана) мы пришли к выводу, что исследование тюркизмов в ономастиконе нахского народа – это материал отдельной монографии.

В параграфе третьем «Казахский и татарский антропонимикон» говорится о взаимовлиянии казахского и татарского именников.

Истории казахского и татарского народов настолько тесно переплетены, что невозможно установить точной даты, которая послужила бы точкой отсчёта во взаимодействии этих двух этносов. Если начать с истории древней, то нужно сразу же отметить, что казахи и татары – представители древнетюркского этноса. Более современная или новая история Казахстана располагает множеством фактов, свидетельствующих о контактах казахского и татарского этносов и в тот период, когда они уже сформировались как самостоятельные народы.

Эти контакты осуществлялись в основном по двум направлениям: 1) торговля, 2) образование (в большей степени религиозное). Особую роль в процессе взаимодействия казахского и татарского народа сыграли интенсивные миграционные процессы, особо характерные для волго-уральских татар. Констатируя факт взаимного влияния антропонимикон татарского (татарский язык

относится к кыпчакско-булгарской подгруппе кыпчакской группы западной ветви тюркских языков) и казахского народов в XX столетии, мы не можем не отметить то, что до XX века существовали такие периоды в историческом развитии этих народов как:

1) древнетюркский период, когда формировался в принципе единый антропонимикон всех тюркоязычных народов. К этому периоду относятся личные имена до сих пор функционирующие как в татарском, так и в казахском именниках. Например, женские ЛИ - Айсулу, Айдай, Кунсулу, Кунай, Жулдыз (Йолдыз), Шолпан (Чулпан), Карашаш, Сарыкыз и т.д.

и мужские ЛИ – Бори (бай, бек), Тулки (бай, бек), Буркит (бай, бек), Танер (берген), Алпамыс, Кара, (бай, бек), Сары (бай, бек) и т.д. возникли именно в этот период.

2) период формирования наций (XIX век – начало XX века), когда антропонимиконы татарского и казахского народов имели почти устоявшийся основной состав. Каждый из этих народов к этому моменту прошёл сложный путь исторического развития и переживал процесс образования наций и формирования национального самосознания. Здесь процесс взаимовлияния происходит как на фоне торговых контактов, миссионерской деятельности, миграционных процессов пореформенной России конца XIX века, а также массового переселения в Казахстан из-за голода в Поволжье в 20-х годах XX столетия.

Мы склонны предполагать, что в этот период в казахском именнике возрастает количество имён арабского происхождения религиозного содержания. Например: женские ЛИ – Фатима, Кадиша, Амина, Айша, Алима, Рахия, Рабига и др.,

а также мужские ЛИ – Габдулла, Гарифулла, Гали, Ибрагим, Хабибулла, Хасан, Касым и др.

Для татарского именника личные имена арабского происхождения, привнесённые исламом, к тому моменту были характерной особенностью. Ислам, как религия и как образ жизни, уже прочно

вошёл в жизнь осёдлого татарского народа (Саттаров, 1998, 18). Казахи же, хотя и являлись официально исламизированным народом в этот период, в силу кочевого образа жизни не были столь ревностными мусульманами. Они продолжали сохранять в своей каждодневной жизни элементы тенгрианства, доисламского влияния зороастризма и веру в духов предков. Естественно, всё это отражалось на их именнике, в котором преобладали древнетюркские, тюрко-иранские, казахские корни;

3) современный период (с 30-х годов по 2000 год XX века). В этот период проходят два интенсивных миграционных процесса. Один в конце 20-х и 30-х годов, в связи с голодом, раскулачиванием в Поволжье и репрессиями 30-х – 40-х годов. Второй в 50-е годы, во время поднятия целинных и залежных земель. О них мы говорили выше. Именно в этот период активизируется такое социальное явление в казахском обществе как межнациональные браки. Они то и были непосредственным объектом нашего исследования. Мы обследовали имянарекание детей в двух типах семей: I тип – отец – казах, мать – татарка; II тип – отец – татарин, мать – казашка.

Даже при поверхностном взгляде на выбор имени для новорожденного в смешанных татарско-казахских семьях мы видим, что выбор имени зависит от того, какую фамилию будет носить человек. Вырабатывается некое типологическое сходство именования в смешанных семьях (см. выше казахско-корейские, казахско-чеченские семьи). Если отец казах, имя выбирается казахское, причём корнями оно может восходить к любому этнолингвистическому пласту. Если отец татарин, имя выбирается татарское. Причём очень редко древнетюркского корня, чаще арабского происхождения наиболее позднего заимствования. Татарские имена арабского происхождения раннего заимствования не воспринимаются казахами только как татарские. Казахи считают их казахскими, помня об их возникновении в казахском именнике. Например, такие мужские имена как Абдулла, Альмурат, Габдрахман, Рахим и многие

другие, женские имена – Фатима, Рабига, Рахилия, Салима и многие другие воспринимаются совершенно нейтрально как татаринном, так и казахом.

Дилеммы выбора имени в смешанной казахско-татарской семье (дать имя, условно назовем, из «отцовского» или «материнского» именика) не существует. Связано это в общем этноисторическим прошлым и языковой родственностью данных народов. Постепенно происходит процесс адаптации и слияния «новых» татарских имен, о которых мы упоминали выше, с казахским именем. Например, те имена, которые 20 лет назад воспринимались казахами как чисто татарские, сегодня встречаются и в мононациональных казахских семьях. Среди них можно назвать мужские ЛИ: Асхат, Азат, Дамир, Мансур, Рашит и другие; женские ЛИ: Камила, Фариды, Лилия, Дамира и другие.

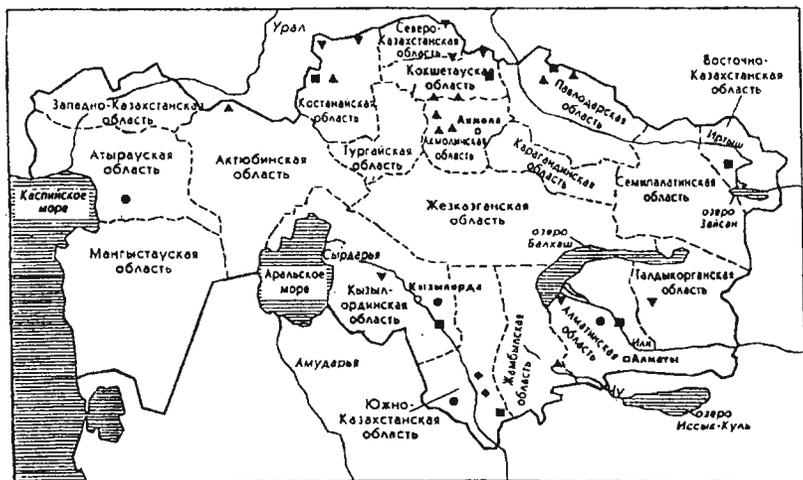
Мотивация выбора личного имени демонстрирует общность всех типов анализируемых нами смешанных браков. Необходимо отметить, что исследований в этом социолингвистическом направлении нет как в татарской, так и казахской антропонимике. Считаем эту проблему чрезвычайно актуальной в связи с процессами глобальной интеграции народов и языков мира.

Важнейшей задачей исследователей на сегодняшний день считаем сбор фактического материала, констатацию происходящих интеграционных процессов в языке. Антропонимия разных народов – это бесценный источник информации для филологов, которые наблюдают взаимодействие и взаимообогащение языков народов мира. Ведь без посредничества языка не было бы достаточного взаимного понимания между людьми... И не могла бы столь успешно развиваться общественная работа и цивилизация¹.

В Заключении обобщены выводы исследования, поставлены проблемные вопросы, которые требуют дальнейшего изучения.

¹ Богородицкий В.А. Введение в тюрко-татарское языкознание. – Казань.: Гос. изд. ТАССР, 1922. – С. 6.

Карта этнического распределения на 2000 г.

Ключ к карте

Славянское большинство: Костанай, Северный Казахстан, Караганда
 Славянское меньшинство: Кокшетау, Акмола, Павлодар, Восточный Казахстан
 Смешанные славяно-казахские группы: Тургай, Жезказган, Алматы
 Казахское большинство (незначительное): Западный Казахстан, Актыубинск, Мангыстау, Жамбыл, Талдыкорган, Семипалатинск
 Казахское большинство (значительное): Кызылорда, Южный Казахстан, Атырау

■ – корейцы	◆ – узбеки	● – чеченцы
▲ – немцы	▼ – татары	

Публикации научных трудов и методических работ

1. Кульдеева Г.И. Антропническая система современного казахского языка. – Казань: ДАС, 2001. – 239 с.
2. Кульдеева Г.И. Развитие речи студентов отделения РКШ филологического факультета (на лексическом материале «Экология Аральского моря»). Сборник статей региональной научно-практической конференции «Арал тагдыры-адам тагдыры». – Кзыл-Орда, 1990. – С. 28-30.
3. Кульдеева Г.И. Отражение языковых контактов казахского и русского народов в антропонимии г.Кзыл-Орды. Сборник статей научно-методической конференции «Проблемы изучения и преподавания русского языка в вузах и школах республики». – Минск, 1992. – С. 163-165.
4. Кульдеева Г.И. К вопросу об изучении казахской региональной антропонимии. Ономастика Азербайджана. III ономастическая конференция. Тезисы докладов. – Баку, 1992. – С. 62-63.
5. Кульдеева Г.И. Актуальность решения проблем региональной антропонимии на современном этапе. Сборник статей научной конференции. – Навои, 1993. – С. 33.
6. Кульдеева Г.И. Тематический анализ личных имен казахов г.Кзыл-Орды и его окрестностей. Депонирование в ИНИОН АН СНГ №49014 от 14.03.94. – Москва. – 20 с.
7. Кульдеева Г.И. Лингвостатистика в ономастике. Сборник статей международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и методики преподавания в вузе». – Кызылорда, 1997. – С. 170-173.
8. Кульдеева Г.И. Генетика ономастических элементов в тексте художественных произведений. Сборник статей региональной научно-методической конференции «Проблемы науки и образования». – Кызылорда, 1997. – С. 167-168.
9. Кульдеева Г.И. Антропонимическая система казахского языка. // Журнал Высшей школы Минобразования РК. Научное приложение «Поиск», № 2, 1997. – С. 50-62.
10. Кульдеева Г.И. Антропонимическая лексика в романе Хасена Адибаева «Гибель Отрара». Вестник КГУ им. Коркыт Ата. – Кызылорда, 1999.
11. Кульдеева Г.И. Восточный разряд Казанского университета и его вклад в духовное развитие тюркских народов. Труды международной научно-практической конференции «Проблемы духов-

ности и место религии в современном обществе». – Шымкент. 2001. – С. 232-235.

12. Кульдеева Г.И. Интеграция языков народов Казахстана или тюркизмы в чеченском языке.

13. Труды международной научно-практической конференции «Центральная Азия и Казахстан в фокусе современных международных отношений». – Алматы, 2001. – С. 157-162.

14. Кульдеева Г.И. Взаимовлияние антропонимических систем народа Казахстана. Материалы IV Международных Дулатовских чтений: «Казахстан и Центральная Азия: история, современность и перспективы будущего развития». – Тараз, 2001. – С. 102-105.

15. Кульдеева Г.И. Язык как средство диалога цивилизаций. Материалы Международных Маргулановских чтений на тему: «Достижения и перспективы археологической науки независимого Казахстана». – Кызылорда, 2001. – С. 205-210.

16. Кульдеева Г.И., Саттаров Г.Ф. Сословная титулатура в тюркской антропонимии. Сборник трудов Международной научно-практической конференции «Республика Казахстан: 10 лет независимого развития». – Кызылорда, 2001.

17. Кенжетаяев Б.А., Кульдеева Г.И. Роль Казанского государственного университета в процессе формирования казахской интеллигенции. Сборник трудов Международной научно-практической конференции «Республика Казахстан: 10 лет независимого развития». – Кызылорда, 2001. – С. 110-115.

Учебно-методические работы

18. Кульдеева Г.И. Методические рекомендации к спецкурсу «Тюркизмы в русской ономастике». – Кызылорда: КызГУ им. Коркыт Ата, 1997. – 21 с.

19. Кульдеева Г.И., Сидорова Т.А. Методические рекомендации к спецсеминару «Изучение имен собственных в средней школе». – Кызылорда: КызГУ им. Коркыт Ата, ОбЛИУУ, 1997. – 28 с.

20. Кульдеева Г.И. Методические указания для выполнения курсовых работ по «Тюркской ономастике». – Кызылорда: КызГУ им. Коркыт Ата, 1998. – 15 с.

21. Кульдеева Г.И. Методические указания для выполнения дипломных работ по «Ономастике (антропонимии)». – Кызылорда: КызГУ им. Коркыт Ата, 1998. – 17 с.

Лицензия ПД № 7-0157 от 21.05.2001г.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО “ДИАЛОГ-КОМПЬЮТЕРС”

Подписано в печать 23.11.2001г.
Заказ № 11/056. Тираж 100 экз. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Объем 3,6 п.л.
Печать ризографическая.

Казань, Толстого, 6. Тел. 36-73-80.

2-00